

Глава 1

Зимнее солнцестояние

1

В этой части Англии зимнее солнцестояние обычно сопровождалось состязанием между снегопадом и морозом, в котором оба побеждали поочередно. Покрытые инеем деревья вздрагивали под порывами северного ветра. Как правило, к четырем часам дня в Южном Мардиане все уже сидели по домам и грелись у огня.

Именно в это время у подножия крутого холма при въезде в деревню показался небольшой, похожий на жука автомобильчик; то прижимаясь к обочине, то вдруг чуть не вставая на дыбы, взбирался он по заледеневшей дороге. За рулем сидела женщина; выбившиеся из-под шарфа на голове седые пряди явно мешали ей смотреть на дорогу, и тем сильнее она вглядывалась в расчерченный на ветровом стекле полукруг. Ее руки в шерстяных варежках с такой силой вцепились в руль, что казалось, она с трудом удерживает его, а не крутит, опасаясь, как бы он не начал крутиться сам по себе. Поверх домотканого пальто дама была укутана многочисленными, непомерной длины шарфами, чем напоминала чудовищной величины кокон. В то время как ноги ее яростно топтали педали сцепления и тормоза, она нашептывала себе под нос ободряющие слова, а временами пыталась безмятежно улыбаться.

С божьей помощью машина все же доехала до Южного Мардиана и рывком остановилась у высоченных кованых ворот. Запором им служила грубая бечевка, многократно протетая прямо сквозь узор изящной решетки. Сквозь вензеля и завитушки женщине удалось разглядеть примерно в миле на холме остов норманнского замка, торжественно пронзающий серое зимнее небо; из-за его развалин выглядывал чудовищный викторианский особняк.

Путешественница сверилась с картой. Сомнений быть не могло — перед ней был замок Мардиан. Потребовалось некоторое время, чтобы распутать затвердевшую на морозе веревку. А затем — определенные усилия, чтобы сдвинуть с места подпиравший ворота сугроб и открыть створки для проезда машины. Справившись с непростой задачей, она завела автомобиль внутрь, а затем снова вышла из машины — запереть за собой ворота.

— А к Роштеству утарил вдруг мороз! — процитировала она с легким тевтонским акцентом — в минуты особого волнения с ней это случалось. — Однако не видно никаких следов, — продолжала она говорить сама с собой, — какого-нибудь зайца или совы, благодарение богу... — С некоторых пор в кругу ее друзей выражение «благодарение богу» сделалось чем-то вроде соленого словца.

Неожиданно из-за придорожных кустов послышался пронзительный гогот, и оттуда с важным видом вывалилась стая гусей, которые, сердито крича, двинулись прямо на гостью. Та поспешила влезть обратно в машину, захлопнула дверь прямо перед их хищно раскрытыми клювами и надавила на газ.

Проезжая по пустырю, она заметила краем глаза двух быков, которые с мрачным и по-

дозрительным видом следили за машиной. Лицо женщины побледнело, но оставалось спокойным — она даже принялась напевать себе под нос песенку «Веселая карусель» из своего нового альбома «Потешки».

Когда путешественница подъехала поближе к строениям, то увидела, что для стен особняка явно использовали камень с развалин замка. «Это уже что-то», — подумала она. Преодолев последний ледяной склон, она миновала полуразрушенную норманнскую арку и очутилась во дворе. Только тогда бедолага смогла перевести дыхание.

Двор представлял собой полукруг, образованный крепостной стеной и новым домом. Тут и там громоздились кучи булыжника и буйно кустилась засохшая сорная трава. А в самой середине, на двух низких каменных колоннах, покоилась припорошенная снегом прямоугольная плита.

— Эврика! — воскликнула гостя.

На радостях она даже выпростала из-под толщи шарфов красный шелковый амулет и стала перебирать его, видимо таким образом надеясь привлечь удачу. Затем поднялась по ступенькам крыльца и стала перед парадной дверью.

Дверь эта, как с удовлетворением заметила дама, явно перекочевала сюда с руин старого замка. Вместо звонка на стене имелся колокольчик — такой увесистый, что казалось, он не может быть настоящим и служит лишь деталью железного барельефа, изображающего двух эльфов. Однако стоило до него дотронуться, как раздался звон, способный разбудить и мертвеца. Агрессивные гуси, все это время преследовавшие странную посетительницу и наконец нагнавшие ее, еще больше воодушевились и, издав воинственный клич, бросились в атаку.

Встав спиной к двери, женщина попробовала усмирить их властным взглядом. Но не тут-то было — гуси продолжали оглушительно гоготать, а самые отважные пытались — правда, безрезультатно — взобраться по ступенькам. За шумом перепуганная дама не услышала, как позади нее скрипнула дверь.

— Вот несчастье-то какое! — раздался голос у нее за спиной. — Скорее проходите — я закрою дверь. А ну кыш, проклятые!

Вслед за этим гостью быстренько втащили в дом. Спасительницей ее оказалась рыжая художавшая особа, которая теперь смотрела на нее удивленными влажными глазами.

— Вы... — начала она. — Наверное, вы... Ну да, конечно, такая погода...

— Леди Алиса Мардиан?

— А... это моя двоюродная бабушка. Ей уже девяносто четыре, и мне кажется...

Жестом, полным достоинства, гостя распахнула пальто, а затем достала из внутреннего кармана небольшую карточку.

— Я понимаю, все это неожиданно, — затараторила она. — Наверное, следовало прежде написать вам... Но если честно, мне так не терпелось, меня так мучило любопытство — даже не любопытство, а какой-то прямо охотничий азарт, — что я не могла удержаться и приехала. Просто не в силах была такое откладывать ни на день и даже ни на час! — Она замялась. Подбородок ее подрагивал. — Вы взгляните, — сказала она.

Рыжеволосая особа послушно взяла у нее карточку.

— Миссис Анна Бюнц, — прочитала она, —

Общество друзей британского фольклора,
гильдия древних обычаев «Конек», Вар-

викшир, Бэплл-на-Баккоме, ферма Мориско. Боже мой! — охнула рыжая и, помолчав, добавила: — Как бы там ни было, заходите.

Она провела визитерку через холл, где оказалось не намного теплее, чем на улице, в почти такую же холодную гостиную.

Здесь было на что посмотреть. На стенах красовались огромные — от потолка до пола — средневековые портреты, беспорядочно расставленные столы и столики были погребены под горами старых фотографий и не менее древних безделушек, выглядывали одна у другой из-за плеча многочисленные статуи. В величественном камине стыдливо вился язычок пламени.

— Да вы садитесь, — неуверенно сказала рыжеволосая женщина, — миссис... э-э... Булке.

— Благодарю, но моя фамилия — Бюнц. Бюнц — через «ю»... Бю-юнц... — протянула гостя, старательно вытягивая губы трубочкой, как учитель фонетики. — Впрочем, если «ю» для вас слишком трудно, сгодится Бамс или Бумс. Главное, не надо ничего съедобного — никаких там «бу-лок-с»! — Она искренне рассмеялась собственной шутке, словно разговаривала со старой знакомой. — Как вы понимаете, это немецкая фамилия, — продолжала посетительница, хотя объяснений никто не требовал. — Я переехала сюда вместе с моим дражайшим — теперь уже покойным — супругом еще до войны. За это время, смею надеяться, мы уже основательно пропитались соками старой Англии. Однако, — голос миссис Бюнц дрогнул, как будто она собиралась сообщить какую-то пикантную новость, — однако вернемся к нашим баранам. Миссис... э-э...

— Мисс Мардиан, — пробормотала обладательница медной копны волос, краснея как рак.

- О, как это звучит!
- Если вы не против...
- Ну конечно, мисс Мардиан. Не забавы же ради я преодолела триста миль. Так вот, я приехала сюда специально, чтобы встретиться с вашей двоюродной бабушкой.
- Боже мой! Но она сейчас отдыхает. Боюсь, что...
- Вам, разумеется, знакома фамилия Реккейдж?
- Ну да, был такой лорд Реккейдж — кажется, он немного тронулся умом.
- Наверное, это был какой-нибудь другой Реккейдж...
- Этот уже умер. Он жил в Варвикшире, неподалеку от Бэппла.
- Гм... Значит, тот самый. Только вот что касается его психического здоровья, боюсь, что вас неправильно информировали. На самом деле он был величайшим благодетелем. Это он основал гильдию древних обычаев.
- Вот-вот. И завещал все свои деньги какому-то дурацкому обществу.
- Оно называется «Конек». Сдается мне, мисс Мардиан, что наши вкусы здорово расходятся. Тем не менее, — миссис Бюнц гордо вынула из складок свой тевтонский подбородок, — я не собираюсь отступать. Слишком многое поставлено на карту. Слишком многое.
- Боюсь, — рассеянно заметила мисс Мардиан, — что не смогу даже предложить вам чаю. Взорвался паровой котел.
- Ничего страшного. Лучше скажите мне, мисс Мардиан, чем интересуется леди Алиса? Разумеется, я понимаю, в таком преклонном возрасте...

— Тетушка Акки? О, она обожает посещать распродажи. Почти вся мебель, которую вы видите в доме, куплена ею на аукционах. В свое время огромное количество семейных реликвий Мардианов погибло при пожаре. И вот теперь из руин старого замка она построила этот дом и обставляет его вещами, купленными на распродажах. Она просто обожает это занятие.

— О! Значит, у нее настоящий нюх на антиквариат, *mein Gott!** — взволнованно воскликнула миссис Бюнц, дав волю тевтонскому акценту.

— Тсс! — прошипела вдруг мисс Мардиан, предостерегающе подняв палец. — Тетя Акки идет...

Она робко встала. Миссис Бюнц издала нетерпеливый вздох, затем степенно расправила пальто и тоже поднялась с места.

Дверь гостиной открылась, и на пороге показалась леди Алиса Мардиан.

Пожалуй, самый простой способ описать госпожу Алису — это сказать, что она похожа на жену ветхозаветного Ноя — ту самую, из ковчега.

— Что тут за шум? — недовольно проворчала она, приближаясь к ним нетвердой старческой походкой. — О! Не знала, Дульси, что у тебя есть подруги.

— А у меня их и нет, — неопределенно взмахнула рукой мисс Мардиан. — Познакомьтесь, тетя, — это миссис... миссис...

— Бюнц, — гостья поклонилась. — Миссис Анна Бюнц. Леди Алиса, просто не могу вам описать, как меня переполняют чувства...

— Что вы сказали? А-а-а, здрастье, здрастье... — проскрипела леди Алиса. Ее плохо при-

* Боже мой! (нем.) — Здесь и далее: *примеч. пер.*

гнанная вставная челюсть клацала в конце каждого слова, и по той же причине шипящие и свистящие звуки получались у нее особенно выразительно. — Незнакомых не принимаю, — добавила она. — Слишком стара. Дульси вам, наверное, уже сказала.

— Кажется, это что-то насчет лорда Реккейджа, тетя.

— Бог мой! Луни Реккейдж! Как же, помню... Охотился-охотился со своим «Куорном»* и доохотился до того, что спятил на старости лет. Вы с ним чем-то похожи, Дульси. Вам так не кажется? — обратилась она к миссис Бюнц, впервые удостоив ее взглядом.

Миссис Бюнц поспешно разразилась речью.

— Перед тем как он умер, — скороговоркой начала она, — я имею в виду лорда Реккейджа — он, как вице-президент Общества друзей британского фольклора, поручил мне изучить кое-какие бумаги.

— Ты позвонила насчет котлов, Дульси?

— Линия отключена, тетя Акки.

— А-а, как это я опять забыла...

— Но позвольте, — вскричала миссис Бюнц, — позвольте мне сообщить вам одну новость. Доставьте мне такое удовольствие.

— Вы ведь не пешком сюда пришли?

— Да, у меня небольшой автомобиль.

— Авто? О, это очень современно. Послушайте, если вас не затруднит, передайте Андерсену из Роши, что у нас взорвался котел. Премного обяжете. Моя племянница вас проводит. Попросите заранее извинить меня.

* «Куорн» — охотничье общество английских аристократов.

С этими словами старуха повернулась и поковыляла к выходу.

— Нет, нет, не уходите! Умоляю вас! — воскликнула миссис Бюнц, заламывая руки. — Леди Алиса! Подождите! Я добиралась сюда два дня. Послушайте меня одну минуту... Только одну минуту... Хотите, на колени встану...

— Сколько ни просите, — буркнула леди Алиса, — все понапрасну. Все равно у меня нечего подать. Идем, Дульси.

— О нет, только не это! Я ни о чем вас не прошу. Только разве что умоляю уделить минуточку внимания. Хочу сказать вам пару слов... — От волнения акцент гостьи усилился.

— Дульси, я ухожу.

— Да-да, тетушка Акки.

— Меня привели к вам...

— Что за бесцеремонные люди...

— Неужели вам это ничего не говорит — зимнее солнцестояние? Или — Мардианский моррис*, — или — танец Пятерых Сыновей? Или... — Она запнулась, заметив, как переменялись вдруг их лица.

Верхняя челюсть госпожи Алисы громко ударилась о нижнюю, и в воцарившейся после этого тишине со двора послышался очередной взрыв недовольства гусиной стаи. Затем раздался мужской голос, и громко хлопнула дверь.

— Уж не знаю, — процедила сквозь зубы леди Алиса, — кто вы такая и откуда. Но вы очень обяжете, если немедленно уберетесь прочь. — Она повернулась к своей внучатой племяннице. —

* Моррис — театрализованный ритуальный танец в средневековых костюмах с колокольчиками.

А тебе, — сказала она, — язык бы надо отрезать. Пусти. Я на тебя сердита.

С этими словами старуха быстро проковыляла в холл.

— Добрый вечер, тетя Акки. Добрый вечер, Дульси, — проговорил голос. — А я-то думаю...

— И на тебя я сердита тоже. Ухож-жу к себе наверх. Видеть никого не ж-желаю. И попрош-шу меня не беспокоить. И ещ-ще: потрудитесь вы-проводить эту женщ-щину.

— Хорошо, тетя Акки.

— И смотри веди себя хорош-шо, Ральф.

— Да, тетя Акки.

— И ещ-ще: подай мне в комнату виски с содовой, Дульси.

— Хорошо, тетя Акки.

— Ч-чертовы зубы!

Миссис Бюнц услышала звук удаляющихся шагов. Оставшись одна в этой ужасной комнате, она с отчаянием и досадой махнула рукой. И тут в дверях появился атлетически сложенный молодой человек.

— Простите, — поклонился он. — Добрый вечер. Боюсь, дела идут неважно... Сдается мне, тетушка Акки сегодня не в духе.

— Увы!

— Меня зовут Ральф Стейне. Я ее племянник. Тетушка немного капризна. Впрочем, думаю, для ее девяноста четырех лет это простительно.

— Увы и увы!

— Я приношу извинения. Можно ли чем-нибудь вам помочь? — осведомился молодой человек. — Правда, должен вам признаться, я и сам сейчас на мели, если не сказать больше.

— Так вы ее племянник?

— Правнучатый. Я сын местного пастора.

— Бедный юноша, — посочувствовала миссис Бюнц, впрочем, довольно рассеянно: мысли ее витали где-то далеко. — А ведь вы и в самом деле можете мне помочь, — сказала она. — Да-да, можете. Слушайте же. Постараюсь быть краткой. Я прибыла сюда из местечка Бэппл-на-Баккоме — это в Варвикшире. Возможно, виной тому погода, но поездка заняла у меня два дня. Не подумайте, что я вам жалуюсь. Впрочем, я отвлеклась. Так вот, мистер Стейне, я изучаю народные танцы — как английские, так и европейские. Мои краткие монографии о хороводах вокруг майского дерева и символическом чайнике отмечены наградами. Я не только изучаю танцы, но умею также их представлять. До сих пор такие могу коленица выкидывать, благодарение богу!

— Как-как вы сказали?

— Я сказала — благодарение богу. Это одно из экспрессивных выражений шестнадцатого века. Мы в нашем тесном кружке решили воскресить его. Так — забавы ради... — пояснила миссис Бюнц.

— Боюсь, что я...

— Не беспокойтесь: все это говорилось лишь для того, чтобы убедить вас, что ваша покорная слуга имеет право выступить своего рода экспертом. Дело в том, что мой статус, мистер Стейне, достаточно высок, чтобы покойный лорд Реккейдж...

— Вы имеете в виду Луни Реккейджа?

— ...решился оставить на мое попечение три сундука ценных — я бы сказала ценнейших — фамильных бумаг. Именно один из этих документов — я наткнулась на него позавчера — и привел меня к замку Мардиан. Я привезла его с собой. Можете посмотреть.